

После смерти этого жука Цянь Е почувствовал, как бесчисленные маленькие пятнышки съеживаются в скальных расщелинах. Немного поразмыслив, юноша отказался от их поимки. Эти ядовитые насекомые были слишком опасны, да и обращаться с ними он не умел – их ценность резко падала после смерти.

Цянь Е повернулся к девушкам и сказал:

– Остерегайтесь насекомых в расщелинах скал, они чрезвычайно ядовиты.

Тяньцин и Куанлань кивнули. Раз даже Цянь Е считал этих жуков крайне опасными, содержащийся в них яд определённо был крайне токсичен.

Вооруженный опытом, юноша крайне осторожно пролезал мимо скальных расщелин. Как и ожидалось, в них он нашел целое множество насекомых, не менее ядовитых, чем встреченный им ранее жук. Но теперь, когда юноша был настороже, просто так причинить ему вред не получится.

Ближе к концу пути Цянь Е просто обдавал трещины кровавым пламенем. Даже если братья меньшие не умрут от огня, при приближении темно-золотой энергии крови они захотят спрятаться где-нибудь подальше.

Голые утесы здесь были лишены всяких растений и животных – даже предположить, как эти насекомые выживали здесь, было трудно.

То, что лежало над троицей после того, как они преодолели опасную зону, представляло собой снежную полосу. Части вершин были покрыты снегом, но большая часть площади всё ещё оставалась каменистой.

Так же, как и в Империи, после прохождения снежной полосы редко появлялась жизнь: ветер на такой высоте был исключительно силен и содержал в себе клочья изначальной силы пустоты. Идти против такого ветра – всё равно что идти против постоянных атак человека, обладающим изначальной силой. Даже Тяньцин и Куанлань чувствовали напряжение, когда продвигались сквозь горную бурю, не говоря уже об обычном эксперте.

Цянь Е визуально подметил места, где видел насекомых, и двинулся вверх наперекор ветру.

Через несколько минут все трое, наконец, достигли вершины и ступили на Пепельный Горный Хребет.

Они продолжали свой путь без отдыха. Спуск был намного легче, и вскоре троица уже вышла из снежной полосы. Они спустились с утёсов, пробежались по холмам и, пройдя ещё две горы, наконец, оказались в скрытой долине.

Эта долина со всех сторон была окружена горами, и единственным проходом к ней был весьма пологий склон. Долина была весьма хорошо скрыта естественной опасностью и высотой окружающих её скал.

Зона обитания ядовитых насекомых, через которую только недавно прошел Цянь Е, для обычных экспертов была запретной. И ядовитые членистоногие были лишь одной из многих опасностей на этом пути.

Чтобы войти в долину по основному маршруту, необходимо было пересечь несколько опасных участков. Из-за географии местности тропа не тянулась прямоком внутрь – легко можно было

заблудиться в её извилинах и очутиться в смертельной зоне. Кто знает, сколько жизней потребовалось клану Сун, чтобы найти это место.

Долина находилась далеко от районов действия Империи и Вечной Ночи. Дом Сун держал местонахождение своих земель в секрете на протяжении многих лет, не давая информации просочиться наружу. Обычно кто-то из членов семьи отправлял партию товара с пастбища примерно раз в десять лет, и этого урожая хватало, чтобы сделать клан Сун самым богатым в Империи.

Куанлань спокойно и собранно стояла на входе в долину. У Цянь Е также не было хорошего представления о местных богатствах, поэтому только Тяньцин радостно верещала:

- Пошли, пошли скорее! Клан Сун столько лет копил здесь богатства! Внутри должно быть много хорошего! Забирайте всё, как только увидите! Не нужно сдерживаться.

Цянь Е хихикнул, не зная, что и ответить.

Сун Цзынин, вероятно, хотел, чтобы Цянь Е собрал урожай с пастбища и передал его ему после того, как покинет Великий Вихрь. Естественно, он мог оставить себе всё что приглянется.

И всё же, даже Цзынин не мог предположить, что Тяньцин и Куанлань последуют за Цянь Е на Пастбище Внуков Неба. Более того, Тяньцин имела на руках собственный пространственный инструмент. Словно волк вошёл в дом ягнёнка.

Подгоняемый Тяньцин, юноша собрался с мыслями и пошёл к долине, размышляя, стоит ли сообщить Цзынину правду. Седьмой юный мастер был человеком опытным и знающим и, вероятно, не станет печалиться из-за одной неудачи. Но, как бы там ни было, потенциальный удар от Пастбища Внуков Неба был настолько велик, что от таких новостей и сердце могло хватить.

Миновав пологий склон и обогнув скалу, троица увидела безграничную покрытую зеленью местность.

Долина оказалась неожиданно большой – снаружи нельзя было даже помыслить о наличии такого бессмертного сада. У подножия холмов росли пышные леса, пестрящие зелеными, желтыми и большими красными пятнами листьев – такой пейзаж походил на прекрасную картину. Маленький ручеек тянулся с гор и сквозь деревья впадал в пруд в глубине долины.

В центре долины раскинулся большой луг, разделенный на несколько участков. На каждом участке росли разные растения или даже деревья разной высоты. Некоторые деревья были увешаны плодами, другие были покрыты морем цветов. Каждый участок земли показывал уникальную картину.

За исключением заборов, здесь было мало следов человеческой деятельности. Однако недалеко от входа в долину стояла небольшая деревянная хижина с полем перед домом и позади него. Очевидно, здесь кто-то жил.

Удивленный, Цянь Е обменялся взглядами с девушками. Последний груз с Пастбища Внуков Неба был доставлен десять лет назад, а это означало, что живущий здесь человек пребывал в Великом Вихре ещё больше времени. Увидев пример Наньгун Тяньюя, трудно будет понять наверняка, друг ли это или враг.

Пока троица колебалась, дверь деревянной хижины отворилась, и из неё вышел старик с

седыми волосами. С мотыгой в одной руке и корзиной в другой он направился к плантации перед своим домом. Добравшись до поля, он положил свое снаряжение на землю и махнул рукой в сторону группы:

– Молодые люди, почему бы вам не подойти и не поздороваться, раз вы уже здесь?

Удивленный, Цянь Е посмотрел налево и направо: юные мисс также были шокированы. Он сразу понял, что этот старик не так прост.

Все трое уже давно активировали свои маскирующие способности. Цянь Е даже задействовал Сокрытие Крови, а Тяньцин своё искусство преображения, почти не уступавшее ему в эффективности. Только Куанлань в этом отношении отставала, но даже так девушка легко могла превзойти многих экспертов в сокрытии. Да, они не пытались особо прятаться, но скрывать свою ауру на таком расстоянии было куда важнее, чем маскировать внешний вид. Раскрытие при таких обстоятельствах прекрасно показывало, насколько страшен был этот старик.

Отступать было некуда. Цянь Е снова переглянулся с девушками, и они вошли на пастбище.

Старик увлечённо выкачивал сорняки, пока группа Цянь Е не оказалась прямо за калиткой. В этот момент он встал, постукивая себя по спине, и сказал:

– Я стар и негибок. Заходите сами и садитесь за стол.

Во дворе стояло древнего вида дерево с пышной листвой и несколькими молодыми плодами. Под деревом стоял каменный стол, окруженный четырьмя табуретами. При внимательном наблюдении можно было обнаружить, что на столе была вырезана шахматная доска. Очевидно, чаепитие за шахматной партией было здесь весьма изысканным занятием.

Цянь Е уверенно опустился на каменный табурет. Куанлань немного поколебалась, но также последовала его примеру. Совпадение или нет, но в каждой из сторон от каменного стола располагался какой-либо препятствующий объект: будь то куст или ряд лекарственных деревьев, будь то близко или далеко. Такое расположение делало обстановку для преуспевшего в высокоскоростных атаках человека весьма неудобной. Столь ограниченная среда больше подходила для таких людей, как Тяньцин, способных наиболее естественно действовать в небольших пространствах.

Юноша тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Двор и лекарственный сад были прекрасно устроены, но живописный беспорядок казался почти нарочитым.

Такой эксперт, как Цянь Е, инстинктивно оценивал незнакомое окружение и обращал внимание на пути отступления. Он осмотрел окрестности и обнаружил, что не сможет выполнить Пространственную Вспышку, не врезавшись во что-нибудь.

В медицинском саду было меньше всего препятствий, так как в нем росло всего несколько неизвестных растений. Но все в Великом Вихре могло оказаться несравненным сокровищем, и, если Цянь Е что-нибудь раздавит, возможно, сильно пожалеет об этом в будущем.

Несмотря на все это, юноша по-прежнему сидел спокойно. Если он не сумеет использовать Пространственную Вспышку внутри двора, ему всего-то нужно будет выбраться наружу. Да и с такой мощной техникой, как Горный Бур, заполучить преимущество в ближнем бою будет нетрудно.

Тяньцин так не думала. Она посмотрела на стол, обошла табурет и села только после того, как заглянула под него. Но даже так расположилась она на самом краю и была готова сбежать в любое мгновение.

Старик не смог удержаться от смеха:

– Какая непослушная девочка! Разве твой дедушка тебя так плохо всему обучил?

Тяньцин была в шоке:

– В-вы знаете...

Старик с улыбкой сказал:

– Направляющий Монарх знаменит во всей Империи, как же я могу не узнать его потомка?

– Но я изменила свою внешность...

– Я не смог бы сказать наверняка, если бы ты не использовала это тайное искусство.

Тяньцин тут же взяла себя в руки:

– Вы... какие у вас отношения с дедушкой?

Старик рассмеялся:

– Что? Ты боишься, что я ему на тебя донесу? Ладно, дети, я же не запугивать вас собираюсь. Я всегда называл его по имени, потому что он мне никогда не нравился. Не то чтобы я действительно мог победить его в бою. Этот ублюдок – редкостный гений, сколько же за всю историю сумеет сравниться с ним? Я калека, неспособный достичь вершины, не посмею сравнивать себя с ним.

Тяньцин не обрадовалась, когда услышала негатив в сторону Направляющего Монарха:

– Дедушка всю свою жизнь сражался за Империю, внося свой вклад как в общественную жизнь, так и в закулисные процессы. Что в этом плохого?

Старик рассмеялся:

– Это старые истории. Вы, дети, их не поймете.

Тяньцин надула губы:

– Кто здесь ребенок? Да и кому какое дело, если вы не хотите мне рассказывать!

Старик смерил её взглядом с головы до ног:

– А, понятно. Действительно, ты уже не ребенок.

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Цянь Е, пока тот не почувствовал странное неудобство.

Для Цянь Е прошло уже довольно много времени с тех пор, как Тяньцин вышла из детского возраста. В бою девушка всегда была решительной, и в критические моменты была

безжалостна. Она определенно будет трудным противником, как только станет божественным воителем.

Это правда, что внешне она выглядела милой, но как может такой своенравный юный талант считаться ребёнком?

Старик прищурился, заметив недоумение Цянь Е, но не стал продолжать. Он оглядел всю троицу, покручивая бороду.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1418753>